

Къ толкованію текста: „творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный“. Псал. 103, 4 и Евр. 1, 7.

Этотъ текстъ, принятый Церковью въ качествѣ прокимна на праздникъ Архангела Михаила и всѣхъ Безплотныхъ Силь (8 Ноября), всеми древними толкователями, какъ христіанскими такъ и іудейскими, относился къ Ангеламъ, частіе—къ творенію Ангеловъ Богомъ. Напротивъ, новѣйшіе экзегеты, и христіанскіе и іудейскіе, усматриваютъ въ этомъ текстѣ поэтическое описаніе проявленія всемогущей воли Божіей въ такихъ грандіозныхъ явленіяхъ природы, какъ вѣтеръ (буря) и молнія. Догматическая важность текста и столь существенное различіе въ толкованіи его даютъ намъ поводъ войти въ ближайшее его изъясненіе, — тѣмъ болѣе, что онъ послужилъ предметомъ особаго разсужденія при изданіи русскаго перевода Библии.

Обратимся сначала къ посланію къ Евреямъ, гдѣ данное изреченіе имѣетъ почти безспорно-ясное значеніе.

Логическій ходъ мыслей въ первой главѣ посланія совершенно ясенъ и простъ. Сынъ Божій, чрезъ Коего Богъ, послѣ многократнаго и многообразнаго откровенія людямъ Своей воли посредствомъ пророковъ, явилъ Себя имъ въ послѣдніе дни,—Коего Богъ поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Коего и вѣки сотворилъ, Который есть отблескъ славы и начертаніе или отпечатокъ существа Его, Вседержитель и Совершитель спасенія людей, возсѣдшій одесную величія Бога (ст. 1—3),

(тема) какъ таковой, Онъ превосходитъ Ангеловъ (ст. 4), и именно настолько превосходитъ ихъ,

(первое доказательство или противоположеніе) насколько имя и природа Сына Божія выше имени и природы Ангеловъ или слугъ Божіихъ, ибо (*υάρ* ст. 5) никому изъ Ангеловъ и никогда Богъ не говорилъ: „Ты—Сынъ Мой, Янынъ родиль Тебя“ и: „Я буду Ему Отцемъ и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ“ (какъ это говоритъ Онъ Сыну или о Сынѣ въ Псал. 2, 7 и 2 Цар. 7, 14), напротивъ (*δταν δὲ πάλιν* ст. 6)—объ Ангелахъ по отношенію къ Своему Первородному Сыну, грядущему въ міръ для спасенія людей, Онъ говоритъ: „и да поклонятся Ему всѣ Ангелы Божіи (Псал. 96, 7), какъ слуги Сына Божія и Бога Отца,—

(второе противоположеніе) затѣмъ, во 2-хъ (*καί πρός μὲν*—ст. 7), объ Ангелахъ или по отношенію къ Ангеламъ въ Псалмѣ 103, 4 сказано, что Онъ—Богъ „творитъ Ангеловъ Своихъ духами или вѣтрами и Слугъ Своихъ—пламенемъ огня“, а Сынъ, напротивъ (*πρός δὲ τὸν υἱόν*—ст. 8), называется Богомъ и Ему усвоится вѣчный божественный престолъ (Псал. 44, 7—8), а въ другомъ (*καί*) Псалмѣ (101, 26 — 28) Онъ именуется Господомъ, создавшимъ небо и землю, непреложнымъ, вѣчнымъ и неизмѣннымъ Творцемъ долженствующей прейти и измѣниться вселенной (ст. 8—12),—

(третье противоположеніе) наконецъ, въ 3-хъ (*πρός τίνα δέ*—ст. 13), никому изъ Ангеловъ никогда Богъ не говорилъ: „сѣди одесную Меня“ и пр. (Псал. 109, 1), какъ соравный Мнѣ, напротивъ (асиндетонъ)—всѣ они суть только служебные духи, посылаемые Богомъ въ міръ видимый для услуженія ради людей, имѣющихъ наследовать спасеніе (ст. 14).

Короче: Спаситель превосходитъ Ангеловъ, какъ Сынъ Божій—подчиненныхъ Божіихъ, какъ непреложный, вѣчный и неизмѣнный Творецъ, Богъ и Господь—измѣняющуюся и прелагающуюся тварь и какъ соравный Отцу Богъ—служителей Божіихъ.

Въ столь ясномъ и логически стройномъ разсужденіи писателя посланія можетъ ли быть мѣсто мысли, что *Богъ и вѣтры дѣлаютъ вѣстниками Своей воли и молнію обращаетъ на служеніе Себѣ?* Въ такомъ случаѣ второе противоположеніе лишилось бы той силы и ясности, какими отличаются первая и третья антитезы, т. е. мысли, что Сынъ есть Богъ, владѣеть вѣчнымъ божественнымъ престоломъ, есть Господь,

вѣчный и неизмѣнный Творецъ міра,—противополагалось бы такое изреченіе Псалма, которое не заключаетъ въ себѣ антитезы, именно: Богъ и вѣтрами можетъ пользоваться какъ Своими вѣстниками и молніею—какъ Своимъ слугою. И не только прямого противоположенія, а даже и совсѣмъ никакого яснаго соотношенія мыслей не получится между *πρὸς μὲν τοὺς ἀγγέλους...* ст. 7 и *πρὸς δὲ τὸν υἱόν...* ст. 8—12. Если въ первой половинѣ антитезы (объ Ангелахъ) писатель посланія желалъ сказать, что служеніе и дѣятельность Ангеловъ въ мірѣ Богъ можетъ замѣнять вѣтромъ и молніею, то во второй половинѣ естественно было бы ожидать мысли, что напротивъ—служеніе и дѣятельность Сына не замѣнимы ничѣмъ и 'никѣмъ. Если же Писатель посланія со всею ясностію и рѣшительностію ветхозавѣтными изреченіями высказываетъ во второй половинѣ антитезы мысль о божескомъ и творческомъ достоинствѣ Сына, то въ первой ея половинѣ необходимо видѣть указаніе не на иное что, какъ именно на служебную (небожескую) и тварную природу Ангеловъ.¹⁾

Такому толкованію *наиболѣе благоприятствуетъ* и грамматическая сторона текста, приводимаго въ посланіи, какъ и другіе ветхозавѣтные цитаты, по греческому переводу Семидесяти, и именно по версіи Александрійскаго списка: *ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πρὸς φλόγα* ¹⁾ (Алекс. *φλέγα*).

¹⁾ Вмѣсто *πῦρ φλέγον*—*огонь пылающій* или *пламеняющій* въ Син. Ват. и др. мн. Въ посланіи къ Евреямъ это выраженіе не имѣетъ разночтеній даже въ спискахъ, какъ Син. Ват. и другихъ, читающихъ въ Пс. *πῦρ φλέγον*. Такъ цит. текстъ и въ *посланіи Флмента Римскаго къ Коринѳянамъ* сар. 36 § 3 Funk. I. 106,—тоже у *Оригена* In Psalm. Migne Patr. Gr. XII. 1284. d,—In Iohan. Migne XIV. 785. d,—In Ep. ad. Rom. ib. 1275. b: *flammam ignis*, го In Luc. XIII. 1868. a—b и 1881. a (перев. Иеронима): *ignem urentem*,—*Евсевія* In Psal. M. 23. 1272 ср. De eccles. Theol. 24. 1013. a (первая половина стиха),—Вас. Вел. Paris. 1. 304,—3. 32,—Аван. Pat. 1, 599,—Кир. Ал. Pat. 7. 2. 98 др. Но вмѣсто *πνεύματα* чит. един. ч. *πνεῦμα* код. Кларом. 6 в. (D), Петерб. 9 в. (E) и мин. Базил. (1) 10 в. и иѣк. др. и Латин. Безы и Палат. и Эеіод. пер. Чтеніе въ посланіи къ Евреямъ по Египетско-Александрійской версіи объясняется первоначальнымъ назначеніемъ посланія къ Александрійскимъ Іудеямъ или, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что имѣются въ виду Писателемъ именно Александрійцы. А вариантъ *πνεῦμα* объясняется желаніемъ дать термину вещественно-стихийный смыслъ въ соотвѣтствіе съ *πρὸς φλόγα*.

Терминъ *ὁ ποιῶν* — Кто творитъ, Творящій, Творецъ — на библейскомъ языкѣ вообще и на новозавѣтномъ въ частности, когда рѣчь идетъ о произведеніи Богомъ конечныхъ бытій, имѣетъ совершенно опредѣленный смыслъ: *творить, созидать* соотв. евр. *бара* и *аса*. Въ такомъ смыслѣ глаголь употребленъ въ данномъ отдѣлѣ посланія (1, 2) еще разъ, а въ антитезѣ къ изреченію объ Ангелахъ 1, 7 поставленъ однозначущій ему *ἐθεμελίωσας* — Ты основалъ — *κατ' ἀρχὰς τῆν γῆν* — съ началъ землю (ст. 10 ср. Быт. 1, 1). Такимъ образомъ, контекстъ даннаго отдѣла посланія благопріятствуетъ понимать терминъ въ библейско-теологическомъ смыслѣ *творить* и видѣть въ изреченіи указаніе на твореніе Ангеловъ Богомъ ²⁾.

Глаголь этотъ сочиняется здѣсь, какъ нерѣдко въ классическомъ и библейскомъ языкѣ, съ двумя винительными падежами, т. е. означаетъ: *творить или дѣлать кого-что кѣмъ-чѣмъ*, причемъ, по общему правилу языка, винительный лица или субъекта—*кого-что*—ставится съ членомъ (и впереди), а винительный вещи или предиката—*кѣмъ-чѣмъ*—безъ члена (и позади). Въ языкахъ, не имѣющихъ члена или не употребляющихъ его для означенной цѣли, если это различіе не дано прямо въ непосредственномъ смыслѣ фразы, вопросъ рѣшается размѣщеніемъ словъ, т. е. предшествующее естественно считать субъектомъ или винительнымъ лица, а послѣдующее—предикатомъ или винительнымъ вещи. Въ толкуемомъ текстѣ впереди стоятъ *ἀγγέλους* и *λειπορούς*, а *πνεύματα* и *πυρὸς φλόγα*—позади. Кромѣ того уже и сами по себѣ термины муж. рода: *Ангелы* (и даже *вѣстники*) и *служители* скорѣе вызываютъ представленіе о лицахъ или субъектѣ, тогда какъ средний родъ *πνεύματα*—*духи* или *вѣтры* и сложное жен. и средн. рода *πυρὸς φλόγα*—*пламень огня* или *огненный пламень* естественно располагаютъ видѣть въ нихъ винительные вещи или предиката. Наконецъ, и это главное, въ толкуемомъ текстѣ термины отличены посредствомъ членовъ — *τούς* предъ стоящими впереди и отсутствія членовъ

²⁾ Въ значеніи *творить* въ 1, 2,—12, 27 и сомнит. 3, 2,—*созидать, устроить* соотв. евр. *аса* и *бара* 8, 5 и 9,—*вообще дѣлать, совершать, поступать* 1, 3,—6, 3,—7, 27,—10, 7 (соотв. *аса*). 36,—11, 28,—12, 13 (= *аса*),—13. 6 17. 19. 21 (дважды).

предъ послѣдующими терминами, даже предъ *φλόγα*, имѣющимъ при себѣ опредѣленіе въ род. существительнаго *πυρός*. Правда, по наблюденію Шмида, употребленіе члена, и особенно его опущеніе, въ первомъ столѣтіи христіанской эры вообще и также въ Новомъ Завѣтѣ отличается *общею неустойчивостію* (allgemeine Laxheit)—подъ влияніемъ частію латинскаго языка, а въ Новомъ Завѣтѣ—Ветхаго Завѣта, гдѣ особенно въ поэтическихъ книгахъ, членъ *вообще* опускается очень часто ³). Однакожь въ примѣненіи къ данному *частному* случаю, т. е. когда глаголь *ποιεῖν* сочиняется съ двумя винительными падежами, приведенное наблюденіе оказывается не имѣющимъ значенія, такъ какъ во всѣхъ, исключая 1 изъ 46, случаяхъ членъ отсутствуетъ предъ предикатомъ, даже когда послѣдній имѣетъ исключительное (спеціальное) значеніе, какъ *ὑἰὸν Θεοῦ* (Іоан. 19, 7), *κύριον καὶ Χριστόν* (Дѣян. 2, 36), *χριστιανόν* (Дѣян. 26, 28), или же опредѣляется другимъ существительнымъ, какъ *ὑἰὸν Θεοῦ* (вышепр. Іоан. 19, 7) и *πυρὸς φλόγα* — въ толкуемомъ мѣстѣ (Евр. 1, 7), будетъ ли то существительное или прилагательное,—а субъектъ, напротивъ, существительное или прилагательное и причастіе, всегда имѣетъ при себѣ членъ (15 случаевъ), или замѣняющія членъ опредѣлительныя *εἰς* и *ὄλος* (2 случая), или же наконецъ прямо есть личное мѣстоименіе (27 случаевъ) ⁴). Кажущееся исключеніе представляютъ только два мѣста: Марк. 15, 12, гдѣ предъ предикативнымъ *Βασιλέα* стоитъ членъ *τόν*, но во многихъ унциалахъ онъ отсутствуетъ и здѣсь, притомъ терминъ имѣетъ спеціальное зна-

³) Winer's Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms, VIII Aufl. neu bearb. v. Schmiedel, Syntax, § 19. 14. S. 176.

⁴) Субъектъ есть сущ. или прил. и прич. съ членомъ, а предикатъ сущ. безъ чл.: Мѡ. 12, 33 дважды, Ін. 2, 16,—4, 46,—2 Кор. 5, 21 и Евр. 1, 7—шесть случаевъ. Предикатъ—прил. безъ чл.: Мѡ. 3, 3,—5, 36 (предикатъ опредѣленъ числит. *εἰς*),—26, 73,—Мк. 1, 3,—Лк. 3, 4. 8,—19, 46,—Іоан. 7, 23 (предикатъ опред. чрезъ *ὄλος*)—одиннадцать случаевъ. Субъектъ—личное мѣстоименіе, а предикатъ—безъ чл.: Мѡ. 4, 19,—12, 16,—19, 4,—20, 12,—21, 13,—23, 15,—28, 14 Мк. 3, 12,—10, 6,—11, 17,—Ін. 5, 11. 15. 18,—6, 15,—8. 53,—10, 33,—16, 2,—19, 7 (спец. терм. *ὑἰὸν Θεοῦ*),—19, 12,—Ди. 2, 36 (спец. *Κύριον καὶ Χριστόν*),—26, 28 (спец. *Χριστιανόν*).—1 Ін. 1, 10,—5, 10,—Апок. 1, 6,—5, 10,—12, 15,—17, 16—27 случаевъ,—кажущіяся исключенія: Мк. 15, 1 и Апок. 21, 5. Въ посланіи къ Евреямъ *ποιεῖν* съ двумя вин. встрѣчается только въ нашемъ мѣстѣ.

ченіе („когого вы называете царемъ) и опредѣленіе („*Iudeevъ*),—и Апок. 21, 5, гдѣ при субъектѣ *πάντα* отсутствуетъ членъ въ силу особенностей употребленія терминовъ *πάντα*—*все вообще* и *τὰ πάντα*—*все въ отличіе и противоположность частямъ* ⁵⁾).

Итакъ, и логика и грамматика заставляютъ переводить данное изреченіе на русскій языкъ такъ:

„*Творящій* (= *Онъ творитъ*) *Ангеловъ Своихъ духами* (или *оттрами*) и *Служителей Своихъ—огненнымъ пламенемъ*“ ⁶⁾.

⁵⁾ Blass, Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch, 1896, § 4. 9. S. 158.

⁶⁾ Относительно русскаго перевода мы должны замѣтить: а) онъ не приведенъ къ единству редакціи въ Псалмѣ („*Твоими*“ и „*огонь пылающій*“) и въ Посланіи („*Своими*“ и „*пламеннѣющій огонь*“), хотя ни греч. ни евр. тексты не вынуждаютъ къ такой разницѣ переводовъ. То же и въ Славянскомъ: „*пламень огненный*“ въ Пс. и „*огнь палачъ*“ въ Посл. Буквально-точный переводъ текста въ Евр. и Псал. Алекс. версіи долженъ быть такой: *огня пламень*, или какъ Св. Алексій: *огненный пламень*, или какъ другіе древнеслав.: *огнь пламянъ, огнь пламень, пламень огня*. Темпершій слав. *огнь палачъ* въ посл. къ Евр. соотвѣтствуетъ болѣе древнеславянскому переводу какъ посланія (Христінопольскій Ап. XII в. Карпинскій XIII в.), такъ и Псалтири (см. у Амфилохія). Въ послѣдней этотъ переводъ объясняется Ватик. текстомъ—*πῦρ φλέγων*, а въ посланіи къ Евреямъ—вліяніемъ на него Псалтирнаго перевода. Примѣчательно, что „*огнь палачъ*“, соотвѣтствующій Ватиканскому тексту Псалма, въ теперешнемъ Славянскомъ оставленъ не въ Псалмѣ, а въ Посланіи къ Евреямъ,—напротивъ „*пламень огненный*“, болѣе соотвѣтствующій тексту Посланія, остается не въ немъ, а въ Псалмѣ. Заслуживаетъ вниманія, что „*пламень огненный*“ читается въ Фирсовой Псалтири 1683 года, переведенной съ нѣмецкаго,—и въ спискѣ Толковой Псалтири Максима Грека 1592 г.: „*огненный пламень палачъ*“. Относительно русскаго: „*Ты творишь*“, буквально не соотвѣтствующаго ни греческому, ни еврейскому (буквально: „*творящій*“), замѣтимъ, что всѣ древніе переводы имѣютъ или причастіе (*творящій*) или третье лицо (*Онъ творитъ*), исключая Вульгату: *qui facis*—*Который творишь*—въ Псалмѣ, но *qui facit* въ Посланіи,—и Нѣмецкаго: *Der du machest* въ Псалмѣ и *Er machet* въ Посланіи,—также въ переведенной съ нѣмецкаго Фирсовой Псалтири: „*сотворилъ еси*...“ Соотвѣтственно этому и измѣняется *suos* при *angelos* и *spiritus* въ Посланіи въ *tuos*—въ Псалмѣ и *seine* въ *deine*. Въ русскомъ же переводѣ, хотя и оставлено это различіе между „*Своими*“ Посланія и „*Твоими*“ Псалма, какъ это въ Вульгатѣ и нѣмецкомъ, но при оставленномъ безъ перемѣны „*Ты творишь*“ вмѣсто: „*Онъ творитъ*“ Вульг. и нѣм. въ Посланіи, это различіе перевода здѣсь теряетъ для себя основаніе. Наконецъ перестановка субъектовъ и предикатовъ: „*Ангелами Своими (Твоими) духовъ и служителями Своими (Твоими) пламеннѣющій огонь (огонь пылающій)*“, хотя существенно и не измѣняетъ смысла текста, однакожь въ отношеніи

Смысль изреченія можетъ быть троякій: а) Богъ сотворилъ Ангеловъ не изъ органической почвы земной, какъ человѣка, но изъ болѣе, такъ сказать, духовныхъ стихій—воздуха или вѣтра или ээира и огня или молніи или свѣта,—в) такъ какъ Ангелы, какъ духи, не могутъ являться людямъ и дѣйствовать въ мірѣ непосредственно, то Богъ, посылая ихъ на служеніе людямъ въ этотъ видимый и временно-пространственный міръ, дабы они могли дѣйствовать въ немъ, заставляетъ ихъ временно уподобляться или приспособляться къ условіямъ этого міра, творить ихъ на время видимыми, пространственными, говорящими посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, т. е. совершаетъ какъ бы особый актъ творенія внѣшне - видимой и временно - докетической формы явленія Ангеловъ — изъ огня и воздуха,—и г) при созданіи міра Богъ сотворилъ двоякаго рода вѣстниковъ. Своей воли въ немъ (мірѣ)—Ангеловъ, коимъ Онъ далъ духовную природу, — и огненный пламень, который Онъ также поставилъ въ услуженіе Себѣ.

При первомъ толкованіи противоположеніе между Сыномъ и Ангелами будетъ такое: Сынъ есть Богъ и Творецъ, а Ангелы суть такія же твари, какъ и люди и весь міръ, только созданные изъ болѣе духовныхъ и тонкихъ силъ, чѣмъ земля. Догматическое затрудненіе при этомъ можетъ быть нѣсколько ослаблено во 1-хъ тѣмъ, что нѣкоторые древне-христіанскіе мыслители склонны были усвоить Ангеламъ особенную, отличную отъ человѣческой, одухотворенную тѣлесность или ээирно-воздушное тѣло,—во 2-хъ тѣмъ, что развитая кардиналомъ Секки теорія единства силъ устраняетъ прежнюю *субстанціальную* противоположность между вещественностію и духовностію, представляя ту и другую только какъ разныя формы проявленія дѣйствованій и ком-

къ посланію къ Евреямъ и переводу LXX она филологически болѣе, а въ отношеніи къ еврейскому тексту Псалма менѣе *неудобна*. Ср. кромѣ того: *Ав. πῦρ λάβρον* соотв. Ват. Син. др. по *Сим. πυρίην φλόγα* соотв. Алекс. а *Θεод. πῦρ φλέγον*,—Вулг. *ignem urentem* Псал. какъ Ват. др. и *flamma ignis* въ Посл. къ Евр. Таргумъ: „Который творитъ вѣстниковъ своихъ стремительными какъ вѣтеръ и служителей своихъ сильными, какъ оговъ пылающій“,—Сирскій: „*огонь палящій*“ а Эѳіоп. и Араб.: „*пламень огня*“—въ обоихъ случаяхъ. Въ древнелат.: *qui facit—facit—faciens flammam ignis—ignem urentem—flagrantem—ardentem—flammantem* (Sabatier).

бинацій силъ. Этими соображеніями однакоже только ослабляется, а не устраняется догматическое затрудненіе.

Второе толкованіе представляетъ такую антитезу: какъ твари, и притомъ имѣющія невидимую и чисто - духовную природу, Ангелы, для своего дѣйствованія во временно-пространственномъ мірѣ и среди людей, имѣютъ нужду въ творческомъ актѣ созиданія для нихъ временно-пространственной и видимо-вещественной формы явленія изъ воздуха или вѣтра и огня или свѣта (невидимые лучи Беккереля, становящіеся, при уменьшеніи скорости ихъ колебаній, видимыми, напр. въ радіѣ, могутъ служить здѣсь нѣкоторою аналогіею), — напротивъ Сынъ Самъ есть вѣчный и непреложный Творецъ міра и всѣхъ его силъ, слѣд. Самъ является Создателемъ внѣшней формы явленія Себя людямъ— черезъ посредство ли силъ природы, или Ангеловъ, или людей, или же наконецъ черезъ боговоплощеніе. Затрудненіемъ для этого толкованія можетъ служить то, что вторая половина антитезы здѣсь не такъ полна, ясна и пряма, но нуждается въ дополненіи прямо и ясно не данныхъ текстомъ мыслей.

При третьемъ толкованіи хотя и получается ясное и прямое противоположеніе между Ангелами, какъ тварными духами, наряду съ другими тварными служителями божественной воли, каковою является и молнія, — и Сыномъ, какъ непреложнымъ и вѣчнымъ Творцемъ вселенной и Ангеловъ, однакожъ оно встрѣчаетъ нѣкоторое затрудненіе со стороны параллелизма еврейской поэзіи, не благопріятствующаго понимать термины—*вѣстники* или *Ангели Его* и *служители Его* въ разныхъ смыслахъ и въ примѣненіи къ разнымъ предметамъ. (Въ еврейскомъ, притомъ, нѣтъ союза между обоими параллелями).

Какъ бы то ни было, но контекстъ и грамматика во всякомъ случаѣ ставятъ внѣ сомнѣнія то, что писатель посланія къ Евреямъ, какъ и его древнѣйшій толкователь Климентъ Римскій, видитъ въ данномъ текстѣ указаніе на тварно-служебную природу Ангеловъ (а не на вѣтры и молнію) въ противоположность указаніямъ другихъ текстовъ на творческую и божественную природу Сына Божія, нашего Спасителя.

Но соотвѣтствуетъ ли такое пониманіе самому тексту? Не

вложилъ ли писатель посланія въ этотъ текстъ такой смыслъ, какого нѣтъ въ подлинникѣ?

Вопросъ этотъ разлагается на два частныхъ: во 1-хъ, такой ли смыслъ имѣетъ изреченіе въ греческомъ переводѣ LXX, по коему писатель посланія приводитъ текстъ, и во 2-хъ, соотвѣтствуетъ ли этому смыслу еврейскій подлинникъ текста?

Для отвѣта на первый вопросъ важны три соображенія. *Первое:* въ эпоху LXX и для самихъ переводчиковъ терминъ *ἄγγελοι* имѣлъ такое же строгоопредѣленное значеніе, какое онъ имѣетъ и въ настоящее время для насъ ¹⁾,—это суть тварные небожители, окружающіе небесный престолъ Божій слуги, творящіе волю Бога (ср. Псал. 102, 19 слѣд.). *Второе:* тѣсная связь и сходство, по содержанию и изложенію, 103 и 102 псалмовъ заставляютъ этотъ терминъ въ 103 псалмѣ понимать въ томъ же значеніи, какъ и въ предъидущемъ, т. е. не въ смыслѣ вѣтровъ и молніи, но окружающихъ небесный престолъ Божій Ангеловъ (Пс. 102, 19—20). *Третье:* если переводчики вносятъ не данное въ подлинникѣ различіе между обоими винительными, ставя членъ предъ одними (*τοὺς λειτουργοὺς* и *τοὺς ἄγγέλους*) и опуская предъ другими (*πνεύματα* и *πῖρ φλέγον* или *πυρὸς φλόγα*), то очевидно, они здѣсь преднамѣренно и выразительно желаютъ отличить субъекты отъ предикатовъ. Соображеніе это находитъ себѣ подкрѣпленіе въ томъ, что, какъ и новозавѣтные писатели, переводчики строго и неизмѣнно отличаютъ всегда посредствомъ члена субъекты и предикаты въ двойныхъ винительныхъ при глаголѣ *ποιεῖν* ²⁾. Переводчики,

¹⁾ Ср. Пс. 8, 5,—33, 7,—34, 5,—77, 25,—90, 11,—96, 7,—особ. 102, 20 ср. 103, 4,—137, 1,—148, 2,—151, 4,—ср. Іов. 38, 7 (Ангелы созданы ранѣе четвертаго дня) др. мн.

²⁾ *Быт.* 1, 27,—5, 2,—34, 30,—*Исх.* 14, 21,—18, 25,—26, 31,—27, 3, 8,—29, 2,—32, 4,—*Лев.* 2, 11,—15, 31,—22, 23,—*Числ.* 6, 17,—10, 2,—11, 8,—16, 38,—22, 18,—24, 13,—*Втор.* 4, 36,—26, 19,—30, 5, 13,—*Суд.* 13, 23,—17, 4,—*1 Ц.* 2, 10,—24, 19,—25, 18.—*2 Ц.* 7, 9,—*4 Ц.* 3, 16,—7, 6,—*2 Парал.* 4, 2,—*Неем.* 4, 8,—9, 31,—*Езд.* 10, 3,—19, 2,—31, 14,—*Пс.* 70, 19,—103, 4,—105, 2,—142, 8,—149, 9,—*Пр.* 4, 27,—8, 28, 29,—13, 6,—17, 16,—19, 7,—22, 16,—*Еккл.* 7, 30 *Письмъ II.* 3, 10 *Прем.* 12, 19 *Сир.* 4, 7,—6, 4,—18, 31,—20, 13,—42, 11,—45, 9,—46, 17,—50, 16,—*Ос.* 8, 4 *Иса.* 8, 2,—16, 3,—30, 30,—32, 6,—40, 3,—43, 23,—44, 17,—45, 21,—48, 6,—52, 7,—62, 7, 11,—65, 18,—66, 9,—*Іер.* 6, 8,—18, 11,—33, 13,—42, 15,—*Іезек.* 33, 29,—35, 15,—45, 23,—46, 15 *1 Макк.* 11.

слѣдовательно, понимаютъ текстъ въ такомъ же смыслѣ указанія на тварно-служебную природу Ангеловъ, какъ и писатель посланія къ Евреямъ, Климентъ Римскій и отчасти іудейскіе экзегеты.

Но такой ли, наконецъ, смыслъ имѣеть этотъ текстъ въ еврейскомъ подлинникѣ?

Соотвѣтствующій греческому $\delta\ \rho\alpha\iota\omega\upsilon\upsilon\upsilon$ еврейскій глаголь פָּעַל (поставленъ въ причастіи дѣйств. зал. каль=осе), означающій вообще *дѣлать, совершать, работать, производить, порождать*, когда употребляется о Богѣ, имѣеть и специальное значеніе *творить*, какъ синонимъ съ בָּרָא —Быт. 1, 7. 16. 26, 27,—2, 2. 3. 4,—3, 1,—5, 1,—6, 6,—откуда прич. *осе*—*Творецъ, осай*—*Творецъ мой* (Іов. 35, 10), *осегу*—*Творецъ его* (Иса. 17, 7 др.). Терминъ מַלְאָכָיו —*τὸς ἀγγέλους αὐτοῦ*, какъ и въ греческомъ переводѣ, естественнѣе понимать не въ нарицательномъ: *вѣстниковъ Своихъ*, но въ собственномъ: *Ангеловъ Своихъ*, такъ какъ этого требуетъ тѣсная связь Псалма 104 (евр.) съ 103, особ. ст. 19—21 ср. 22. Дальнѣйшій רוּחַ , какъ и греч. *πνεύματα*, можно переводить и—*вѣтры* и—*духи*. Слѣдующее затѣмъ שִׁפְטָיו —*τὸς λειτουργοὺς αὐτοῦ*, — *служъ своихъ*, безъ союза (асиндентонъ) начинающее второй членъ стиха, по свойству параллелизма еврейской поэзіи, располагаетъ понимать термины втораго члена въ такомъ же смыслѣ, какъ и въ первомъ членѣ, слѣд. опять относить къ Ангеламъ, а не къ молніи. Наконецъ слова לֶפֶס שֵׁרֵף можно принимать за существительныя, какъ Алекс. посл. къ Евр. Кл. Рим. и др. *πῦρ φλόγα* (Ал. *флѣга*), — *огненный пламень*, или же считать второе слово за причастіе: *πῦρ φλέγον*—*огонь наляцій*, какъ Син. Ват. и др. мн.

Еврейскій *аса*, какъ и греческій *ποιεῖν*, сочиняется здѣсь, какъ нерѣдко, съ двумя винительными падежами ⁹⁾, но безъ ближайшаго опредѣленія этихъ падежей, что видимъ у LXX. Поэтому возможны два перевода: „*творящій Ангеловъ Своихъ духами (вѣтрами), служителей Своихъ огненнымъ пламенемъ*“, какъ LXX, посланіе къ Евреямъ, Кл. Рим., Таргумъ,—или:

28 2 *Макк.* 1, 25,—8, 21. 35,—9, 2. 14. 15,—11, 2. 3,—12, 41,—14, 39,—4 *Макк.* 6, 29,—12, 6 и иѣк. др.

⁹⁾ Ср. Исх. 30, 25,—Ос. 2, 10,—8, 4—второй винительный въ значеніи вещества, изъ коего дѣлается чтó Исх. 25, 39,—36, 14,—37, 24,—38, 3. См. Gesenius-Kautzsch, *Hebräische Grammatik* § 117. 5 с.

„творящій Ангелами Своими духовъ (вѣтры), служителями Своими—огненный пламень“, какъ Русс. Синод. и др. вѣк. Однакожъ въ пользу перваго ¹⁰⁾ говорятъ: а) размѣщеніе терминовъ, какъ болѣе естественное и обычное, и б) представленіе о лицахъ, заключающееся въ предшествующихъ терминахъ (*Ангелы Его, служители Его*), и о вещественности и безличности (*вѣтры или души, огненный пламень*) — въ послѣдующихъ. Надо наконецъ обратить вниманіе и на то, что рѣчь о вѣтрахъ и молніи, какъ вѣстникахъ и слугахъ Творца, въ 4-мъ стихѣ была бы грубымъ повтореніемъ только что предъ тѣмъ сказаннаго объ облакахъ и вѣтрахъ въ ст. 3-мъ.

Такимъ образомъ получается полная вѣроятность толковать текстъ еврейскій въ тѣхъ же смыслахъ, какіе онъ можетъ имѣть и въ посланіи къ Евреямъ и у LXX.

Къ такому же заключенію ведетъ и разсмотрѣніе общаго содержанія Псалма. Священный Поэтъ воспѣваетъ славу и величіе Бога, какъ онъ проявились и проявляются въ тварномъ мірѣ, или частиѣе—самое сотвореніе міра Богомъ, — это—гимнъ міротворенія ¹¹⁾. Сначала рѣчь о *свѣтѣ* (ст. 2: „одѣвающийся или Онъ одѣвается свѣтомъ, какъ ризою“) соотвѣтственно *первому дню* творенія по книгѣ Бытія 1, 3—5,—потомъ о *небѣ* (ст. 2—4: „простираетъ небеса, какъ шатеръ,—устраиваетъ надъ водами горніе чертоги Свои,—дѣлаетъ облака Своею колесницею,—шестьуетъ на крыльяхъ вѣтра, творитъ Ангеловъ Своихъ духами, служителей Своихъ —огненнымъ пламенемъ“), соотвѣтственно *второму дню* творенія по Быт. 1, 6—8,—затѣмъ описывается образованіе суши и воды, горъ и морей, долинъ и рѣкъ—на пользу звѣрей и птицъ,—произращеніе травы, всякихъ плодовъ земныхъ и деревъ—на пользу человѣка и животнымъ (ст. 5—18), соотвѣтственно *третьему дню* творенія по Быт. 1, 9—13,—далѣе рѣчь о твореніи свѣтилъ небесныхъ — луны и солнца для отдѣленія дня и ночи (ст. 19—23) соотвѣтственно *четвертому дню* по Быт. 1, 14—19, — послѣ сего дается общее

¹⁰⁾ Ср. Иса. 41, 22,—Пѣснь П. 1, 15,—Пс. 45, 7.

¹¹⁾ Поэтому во многихъ греческихъ рукописяхъ имѣется надписаніе: ἐνὶ ἡλίῳ καὶ ἐν τῇ τοῦ κόσμου γενέσει—τῇ κοσμοποιίᾳ, τῇ τοῦ κόσμου συστάσει, Ср. Слав. и Русск.

указаніе на всё многочисленныя дѣла Господни и на премудрое устройство всёхъ Его созданій, хотя при этомъ въ указаніи на пресмыкающихся и животныхъ морскихъ и, въ частности на левіоеана (ст. 24—26), отражается повѣствованіе книги Бытія о пятомъ днѣ творенія (1, 20—23). Вторая половина псалма посвящена изображенію премудрости, благодости и всемогущества Божія въ міропромышленіи (ст. 27—32) и заключительной хвалѣ Богу, какъ Творцу и Промыслителю (ст. 33—35).

Это сравненіе даетъ намъ видѣть, что созерцаніемъ священнаго поэта несомнѣнно руководилъ порядокъ и описаніе дней творенія въ книгѣ Бытія. Но псалмопѣвецъ вноситъ въ эту картину творенія и нѣкоторые новые, въ ней не начертанные, штрихи -- о горнихъ, наднебныхъ, чертогахъ Бога (ст. 3) и о твореніи Ангеловъ—обитателей этихъ чертоговъ (ст. 4) и Левіоеана (ст. 26). И если созданіе Левіоеана, какъ обитателя морей, Поэтъ приурочиваетъ, согласно Быт. 1, 21, къ пятому дню, то твореніе Ангеловъ онъ очевидно относитъ ко дню образованія тверди небесной, раздѣлившей поднебный міръ отъ наднебнаго, т. е. *ко второму* (Быт. 1, 6—8).

Такому объясненію даннаго текста соотвѣтствуютъ и древне-іудейскій экзегезъ и раввинское ученіе объ Ангелахъ.

Такъ уже Таргумъ (Walton. Polyglotta, t. III), перефразируя текстъ въ такомъ видѣ: „Который творить (72У) вѣстниковъ своихъ стремительными, какъ вѣтеръ,—служителей Своихъ сильными, какъ огонь пылающій“, хотя, повидимому, и принимаетъ *малях* въ нарицательномъ значеніи вѣстника или посла, а не въ собственномъ смыслѣ *Ангела*, однакожь со всею очевидностію исключаетъ изъ текста и мысль о вѣтрѣ и молніи, какъ вѣстникахъ и слугахъ Бога, — напротивъ, термины: *вѣтры* и *огненный пламень* онъ понимаетъ въ значеніи предикатовъ къ субъектамъ: *ангелы* и *слуги*, какъ и LXX и посланіе къ Евреямъ. Притомъ нѣтъ препятствій и въ нарицательномъ: *вѣстниковъ* видѣть именно только переводъ еврейскаго термина, означающаго Ангеловъ, а въ глаголъ *авад*—указаніе на твореніе Ангеловъ. Быть можетъ Таргумистъ желалъ только устранить мысль о созданіи Ангеловъ изъ вещественныхъ стихій вѣтра или воздуха и огня или свѣта.

Въ трактатѣ Іерусалимскаго Талмуда (составленъ не позднѣе 4 в. по Р. Х.) Rosch haschschana II, 4 (5) fol. 58. а, ср. Ugolini Thesaurus t. XVIII, pag. 610 говорится: „преданіе (есть) р. Симеона бен—Іохаї: (хотя) твердь состоитъ изъ воды, а звѣзды изъ огня, однакожъ онѣ пребываютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и не вредятъ другъ другу. Р. Абуны (или Абинъ) говоритъ: также и Ангелы (существуютъ безвредно, хотя и состоятъ) *частію изъ воды, частію изъ огня*, согласно Дан. 10, 6.“

Также въ Вавилонскомъ Талмудѣ (его редакція закончена въ 6 ст. по Р. Х.) есть нѣсколько интересныхъ для насъ мѣстъ. Въ трактатѣ Chagiga 4, а. въ верху, ср. Goldsbhmidt, S. 828 приведено преданіе одного раввина о томъ, что „каждый день служебные Ангелы творятся изъ огненного потока (*динур*—подъ престоломъ Шехины или Славы Божіей), воспѣваютъ хвалебную пѣснь и исчезаютъ, согласно Плач. 3, 23“,—а далѣе цитруется и другое преданіе, по которому „изъ каждаго слова, которое вышло изъ устъ Бога (при твореніи міра), былъ созданъ Ангелъ, согласно Псал. 33, 6“. Въ Resachim 118. а—b. ср. Goldsch. 737 называется Ангелъ Іуркеми, князь града, могущій своимъ явленіемъ загасить огонь (печи, въ которую были ввержены Ананія, Азарія и Мисаиль), и Гавріиль—князь огня, имѣющій огненную природу. Въ Schabbath. 88. b въ концѣ, Gold. 523 Моисей говоритъ Богу: „Господь міра! Я боюсь, чтобы они (Ангелы, окружающіе престоль Божій) *не сожгли меня дыханіемъ устъ своихъ*“.

Въ Іерусалимскомъ Таргумѣ 1 — Псевдоіонаана (ок. половины VII ст. по Р. Х.) къ Быт. 1, 26 сказано, что служебные Ангелы созданы во второй день творенія міра (Walton, t. IV).

Подобное же въ большихъ истолковательныхъ катенахъ (Midraschim rabboth). Въ Bereschith rabba (VI стол. Палест. ред.), parasha 1, къ Быт. 1, 1, Wunsche S. 2 приведены преданія двухъ раввиновъ: Іоханана, по коему Ангелы созданы во второй день, согласно Пс. 104, 4,—и Хавины, по коему это было въ пятый день, когда созданы были птицы, летающія надъ землею, по тверди небесной (Быт. 1, 20), т. е. Ангелы, согласно Иса. 6, 2. А третій раввинъ отмѣчаетъ въ обоихъ преданіяхъ ту общую мысль, что Ангелы созданы не

въ первый день, чѣмъ устраняется возможность видѣть въ Ангелахъ помощниковъ и сотворцовъ Бога при созданіи міра. Подобное же въ Par. III, къ Быт. 1, 5, Wunsche S. 13, Par. LXXVIII къ Быт. 32, 26, Wunsche 379: Ангельскій хоръ не повторяетъ своей хвалебной пѣсни, но, провозгласивъ ее, исчезаетъ въ огненномъ потокѣ (подъ престоломъ Бога), изъ коего они и творятся. Въ Schemoth rabba (11—12 в.) Par. XV къ Исх. 12, 1—2 Wunsche 107: Ангелы сотворены изъ огня, согласно Пс. 104, 4,—они ежедневно появляются изъ огненнаго потока и исчезаютъ въ немъ, послѣ хвалебной пѣсни Богу. Ibid. къ 12, 12 Wunsche 120: послѣ созданія тверди Богъ сотворилъ Ангеловъ, именно во второй день. Ibid. Par. XXV къ Исх. 16, 4, Wunsche 188—189: Богъ называется Богомъ воинствъ потому, что Онъ совершаетъ съ Ангелами Своими, что хочетъ: заставляетъ ихъ сидѣть (Суд. 7, 11), стоять (Иса. 6, 2 и Зах. 3, 7), являться въ образѣ женщинъ (Зах. 5, 9) или мужей (Быт. 18, 2), иногда творить ихъ вѣтрами, а иногда огнемъ, согласно Псал. 104, 4. Въ Bemmidbar г. (12 в.) par. XII къ Числ. 7, 1, Wun. 287: Михаилъ названъ Ангеломъ снѣга, а Гавриилъ — огня. Въ Debarim г. (ок. 900 г.) par. IX къ Второз. 31, 14, W. 99: въ Пс. 104, 4 Ангелы называются духами,—ср. тоже въ Midrasche Kohelet (9 в. ?) къ Екклес. 8, 8, W. 114.

Изъ другихъ памятниковъ древне-іудейской теологіи приведемъ Pesikta г. Abba-ben-Kahana (ок. 700 г.), Piska 1, Wunsche 4 (fol. 3. a): р. Симеонъ бен-Юхай учитъ: небо состоитъ изъ воды, а звѣзды изъ огня, однакожъ они существуютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и не вредятъ другъ другу,—также и небо состоитъ изъ воды, а Ангелы—изъ огня, однакоже существуютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и не вредятъ другъ другу. Р. Абуны (или Абинъ) говоритъ: не только между однимъ Ангеломъ (образованнымъ изъ одного только огня) и другимъ (какъ созданнымъ изъ одной только воды—нѣтъ вражды и они не вредятъ другъ другу), но и одинъ (т. е. каждый) Ангелъ также состоитъ на половину изъ огня и на половину изъ воды, и Онъ (Богъ) устрояетъ миръ въ нихъ (въ ихъ природѣ). Ibid. Piska 6, W. 70 (57. a) по р. Исааку, Ангелы и Служители Его (Бога) состоятъ изъ огненнаго пламени, какъ говорится въ Пс. 104, 4, — а питаются они отблескомъ Шехины, согласно Притч. 16, 15. Въ

Pirke или Barajtha derabbi Elieser (не позднѣе VIII ст.). cap. IV (по Schöttgen'у, Horae Hebraicae ad Hebr. 1, 7): „и Ангелы, кои созданы во второй день, когда служатъ предъ Богомъ, дѣлаются огненными — שׁן לִשׁ רְשׁוּׁל , согласно Пс. 104, 4. Въ Tanchuma fol. 16, 3 по Schöttg. ibid, (пол. IX в. но содержитъ древнѣйшія преданія): „р. Симеонъ говоритъ: все протяженное состоитъ изъ воды, а Ангелы—изъ огня, и Слуги Его суть огонь пылающій, и однако вода не загашаетъ огня и огонь не уничтожаетъ воду“.

Наконецъ въ Jalkut Schimeoni (fol. II, 3 по Schöttg. ib.) читаемъ: „Ангель сказалъ Маню: я не знаю, по образу кого я созданъ, ибо Богъ ежечасно измѣняетъ насъ, поэтому зачѣмъ вопрошаешь объ имени моемъ? Иногда Онъ дѣлаетъ насъ *огнемъ*, иногда *вѣтромъ*, иногда *мужами*, а иногда наконецъ Ангелами“,—и въ Jalkut chadasch 115, а (по Wetsteinus'у, Novum Testamentum, ad Hebr. 1, 7): „когда служебные Ангелы назначаются для посольства, они бывають *вѣтрами*, согласно Пс. 104, 4, — а когда служатъ предъ престоломъ Славы Его, они становятся *огнемъ*, согласно тому же Пс. 104, 4“.

Не смотря на сравнительно позднее время окончательной редакціи выше цитованныхъ памятниковъ, въ нихъ, судя по характеру и способу храненія древними іудеями своихъ традицій („преданія старцевъ“ у нихъ, какъ извѣстно, первоначально воспрещено было записывать и они хранились въ памяти раввиновъ и передавались ученикамъ изустно,— а потомъ, когда они стали записываться, то обветшавшія рукописи не сохранялись, такъ что современная наука не имѣетъ средствъ отчетливо и вполне отдѣлять древнее отъ новаго въ памятникахъ іудейской письменности), могутъ сохраняться „преданія“ самой глубокой старины. А согласие содержащагося въ нихъ, по крайней мѣрѣ *общаго*, ученія о твореніи Ангеловъ Богомъ и толкованія Пс. 104, 4 съ такими древними памятниками, какъ переводъ LXX, посланіе къ Евреямъ и письмо Климента Римскаго, не воспрещаетъ намъ простирать эту древность приблизительно до временъ самаго написанія Псалма ¹²⁾. И если священный поэтъ въ

¹²⁾ Въ Евр. псаломъ не подписанъ именемъ Давида, какъ это видимъ у LXX, но псаломъ написанъ или одновременно съ предшествующимъ

созерцаемой имъ картинѣ созданія міра Богомъ желалъ начертать и образъ творенія Ангеловъ, то онъ не могъ бы сдѣлать этого лучше, чѣмъ какъ это находимъ въ данномъ мѣстѣ Псалма.

М. Муретовъ.

103 (102)-мъ, или же представляетъ продолженіе его (ср. конецъ 103 и начало 104 пс.). *Прибавленія. Къ примѣч. 1.* Ср. еще чтенія по Алекс. код. 1, 8: *του αιωνος*. 3, 10 *αυτοι δε*,—10, 6,—12, 6, 15: *χολη* изъ *ενοχλη*,—напротивъ по Ватик. 1, 9? и 8, 11. Имѣются и другія доказательства назначенія посланія къ Александрійцамъ—какъ въ содержаніи его, такъ и въ языкѣ. *Къ прим. 9—11.* Прич. дѣйств. съ знач. прошедшаго ср. Gesenius—Kautsch 116. 2 и König, Syntax 236. а и 237. b (ср. Пс. 137, 7), — и *verbi fin.* Köp. 239. d,—ср. нашъ пс. ст. 1 и 5. При *аса* и под. стоящія послѣ нихъ два винит. имѣютъ значеніе—первый суб. или лица, второй—предик. или вещества, при чемъ это или ясно по смыслу Быт. 4, 22 (суб. им. *кол.*) 6, 14а Исх. 36. 14а 37. 7а 30. 35 2 Ц. 3. 16 (суб. им. указ. мѣстоим.) Исх. 25. 18а. 23 ср. 28а (суб. им. *эт*) 26, 14. 29 ср. особ. 27, 3 и 38, 3,—27. 4,—37, 7,—1 Ц. 10, 16,—6. 23 и 7, 15 ср. 27. а (съ *эт*),—или личн. мѣстоим. Быт. 27, 9 Исх. 30, 25,—32, 4,—Суд. 17, 4 Иса. 44. 15. b,—46. 6. b Иер. 18. 4. b,—или им. *эт* Иса. 65, 18 Исх. 27. 1а 37. 17а. Отступленія встрѣчаются тогда, различіе терминовъ или ясно само собою по смыслу Иса 26. 18. b ср. П. П. 3, 10,—или суб. есть личное мѣстоим. Быт. 5, 2. 6, 16. Исх. 25. 18. b, 39а 29. 2. b 36. 14. b, 37. 7. b Иса. 45. 18. b или им. *эт* Быт. 6, 14. b Исх. 26. 1, 38. 8. b Втор. 26, 7а 1 Ц. 10, 12а 18. 32а Іез. 27. 5а. Пред. или вещественностью 2-го вин. объясняется, что при немъ ставится ближ. опредѣленіе матеріала Быт. 2, 7 Исх. 26, 1а. 26, 15,—36, 8а ср. 26, 1а 1 Ц. 6, 3. Поучительно Исх. 25, 25а ср. Втор. 27, 6а (суб. им. *эт*) и Исх. 25, 18а и 23 ср. 28а,—тѣмъ же объясняется употр. прилагательнаго 1 Сам. 17, 25. 6 и атрибу. родит. Исх. 20, 24. Различіе суб. и пред. у Ос. 8, 4. b сомнительно (ср. LXX). Примѣръ измѣненія схемы см. Іез. 26. 6. König, 327 вх.